

Позже Янь Чэн Чжоу, забрав с собой срочные письма Его Шестого Императорского Высочества, отправился по своим обычным делам. Он не переставал недоумевать в глубине своего сердца, как госпожа Му умудрилась спровоцировать Его Императорское Высочество, что господин пришёл в столь подавляющее негодование.

У него в руках было два ответа, одним из которых было письмом семье Ванфэй Хэлянь. Другой письмо вызывало в душе Янь Чэн Чжоу невероятное любопытство, потому что его надлежало доставить в столичный особняк семьи Му, более того, его венчала личная печать Его Императорского Высочества. Это письмо, несущее отметку личной печати шестого принца, означало, что оно содержит нечто настолько важное, что оно просто не может быть проигнорировано.

Только когда Янь Чэн Чжоу добрался до угла коридора, он встретил Его Пятое Императорское Высочество в сопровождении нескольких людей.

Чжун Чжэн Мин мельком взглянул на письмо в его руке, и слова "Му фу" внезапно привлекли его внимание, заставив молодого человека широко улыбнуться.

- Му Цэфэй совершила ещё одно преступление? - если бы Му Си Яо не сделала его шестого брата несчастным, с чего бы Чжун Чжэн Линю отправлять письмо семье Му вместо того, чтобы послать его лично Му Си Яо?

Янь Чэн Чжоу нахмурился, недоумевая о том, могла ли репутация госпожи Му дойти до ушей Его Пятого Императорского Высочества? С такой госпожой Янь Чэн Чжоу действительно не знал, что ответить.

Видя, что он смущён, Чжун Чжэн Мин дважды похлопал складным веером, который сжимал в правой руке, по ладони левой и великодушно улыбнулся:

- Не обращай внимания на Бэндяня. Семейные дела моего шестого брата очень важны, так что поторопись и выполни его поручения, - он искренне хотел увидеть выражение лица этой маленькой девочки через несколько дней.

Чжун Чжэн Мин чувствовал, что если Му Си Яо разозлится и бросится писать очередное письмо, чтобы "противостоять" его шестому брату, то он также получит возможность присоединиться к веселью, отпустив несколько шуточек в адрес Чжун Чжэн Линя.

Сейчас почти сентябрь, и до рождения её второго ребёнка оставалось чуть больше месяца.

Прошло много времени с тех пор, как он впервые встретился с этой девушкой в том году...

- Пятый брат здесь, - Чжун Чжэн Линь привёл Е Кая, но когда он присмотрелся повнимательнее, то обнаружил, что выражение лица Чжун Чжэн Мина было неправильным.

- Я искал тебя, - Чжун Чжэн Мин улыбнулся, скрывая своё настроение.

- Дела в Шучжуне... - эти двое шли бок о бок, время от времени обмениваясь мнениями. Если исключить неразрывные враждебные отношения, связанные с захватом трона, можно было сказать, что они неплохо ладили.

- Ты всё ещё не желаешь признаваться?! Ты тайно вынесла из дома парчовую меховую накидку молодой леди и заложили её за деньги?

- Момо знает, что эта нуби была с госпожой в течение семи лет! Как нуби могла совершить подобное тёмное дело?!

Ругань, раздавшаяся перед ним, прервала Чжун Чжэн Линя и отвлекла их двоих от обсуждения политических вопросов. Это был передний двор. Так как же тут могла оказаться женщина, плачущая в коридоре?

- Кто впереди? Кто осмеливается не оказать должного почтения Их Высочествам?! - управляющий особняком Чжичжоу вспотел от страха. Какой служанке так сильно не повезло? Как они осмелились не проявить уважение и пренебречь этикетом в присутствии столь важных особ?!

Четыре человека, стоявшие перед ними, услышали, что посетителями были Их Императорские Высочества, которых заботливо обслуживал их собственный господин, и опустили на колени. Дрожа и заикаясь, они признались в собственном преступлении.

Чжун Чжэн Линь изначально был нетерпелив к мелочам на заднем дворе, и его взгляд переместился в сторону, но внезапно он твёрдо остановился на женщине. Его глаза Феникса были полны глубины и непостижимости.

Глаза Чжун Чжэн Мина также были прикованы к женщине, которая показывала только половину своего лица.

Она была очень похожа, просто чертовски похожа. Очертания на семь или восемь частей были похожи на Му Си Яо, за исключением того, что очарование в её глазах настолько отличалось от того, что было свойственно Му Цэфэй. Но этого было достаточно, чтобы заставить людей признать в ней не того человека.

- Кто ты такая? - неожиданно первым, кто задал вопрос, был Чжун Чжэн Линь, Его Шестое Императорское Высочество, который сохранял молчание с тех пор, как прибыл в особняк.

- Его Высочество задал тебе вопрос! Если не желаешь умереть, отвечай быстро! - ответственная момо, которая только что строго выговаривала за преступление, увидела, что служанка тупо смотрит на Двух Императорских Высочеств, а потому так испугалась, что

поспешно толкнула девушку, призывая её ответить.

Женщина, казалось, тоже была напугана, и в её голосе слышалась дрожь:

- Отвечая Вашему Императорскому Высочеству... Эта нуби служит рядом с третьей юной леди.

Видя, что она боится, Чжун Чжэн Мин сбавил тон:

- Как твоя фамилия? Почему ты здесь? Тебе следует описать ситуацию как можно более чётко.

Волосы женщины были собраны в пучок, её одежда была в беспорядке, а глаза слегка покраснели. Взглянув на оставшихся людей острым взглядом, Чжун Чжэн Мин примерно догадался о произошедшей здесь ситуации.

Служанка опустила голову и ответила глухим голосом:

- Настоящее имя нуби - Чуньюй Яо, и она из Мобэй. Позже, во время войны, нуби была продана в рабство в Великую Вэй. Третья юная леди Мэн выбрала нуби для своего услужения и сменила имя на Сяо Цяо.

Чжун Чжэн Мин и Чжун Чжэн Линь подняли брови, когда услышали, как она рассказывает о своей жизни.

<http://tl.rulate.ru/book/703/14986>